

Yuzhnaya Mysl' [Odesa]. 1913, October 22, no. 651, p. 3.

Южная мысль [Одесса]. 1913. 22 октября, № 651. С. 3.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 487

A concert such as that of S. Rachmaninoff was a shining example of what should replace the Virtuosity.

A program is not a means of demonstrating a virtuoso's art; it must be significant in itself. Rachmaninoff's concert exceeded this requirement.

A wonderful pianist, possessing an excellent instrumental technique, a charming tone, displaying in his performance an amazing clarity of plan and concept, playing with mood and poetry, without a hint of sentimentality, with a special sense of proportion and a captivating nobility of performance, such a pianist performed a number of works by one of the most talented musicians of our time (in Russia, along with Scriabin, undoubtedly the most outstanding composer of the younger generation, if Glazunov is considered an elder one), played his own compositions, and we can rest assured that the interpretation of what was performed was correct.

It would seem that after Liszt, Chopin and, finally, Brahms, who introduced an almost chaste chamber music style into the piano repertoire, there is almost nothing to say in the field of piano literature.

Many contemporary composers writing for the piano, however, argue the opposite, and Rachmaninoff above all else. While his earlier works are charming, talented, resonate beautifully, and combine genuine musical beauty with brilliant instrumentation, his Sonata Op. 36 is a truly striking example of the most talented piano music, especially where the efforts of others lead either to musical confusion or instrumental nonsense (Scriabin's 7th Sonata, the sonatas of Paderewski, Sauer, and Godowsky).

In Rachmaninoff, conceptual novelty is combined with musical beauty, inspiration, and brilliant talent; his rhythms are vibrant and varied, his modulation capacity meets contemporary demands; his purely piano texture is interesting and new.

These qualities constituted the concert's main attraction, as did Rachmaninoff's performing talent. So far, this has been the most engaging concert of the season. Paul De-Kaden.

[Translation: Google]

Такой концерт, как концерт С. Рахманинова, явился ярким образцом того, что должно прийти на смену Virtuosity'а.

Программа не есть средство для показывания искусства виртуоза; она должна иметь самодовлеющее значение. Концерт С. Рахманинова превысил это требование.

Прекрасный пианист, обладающий отличной техникой инструменталиста, прелестным тоном, проявляющий в исполнении удивительную ясность плана и концепции, играющий с настроением и поэзией, без намека на сентиментальность, с особенным чувством меры и подкупающим благородством исполнения, та-кой пианист исполнял ряд произведений одного из талантливейших музыкантов нашего времени (в России, наряду со Скрябиным, безусловно, самым выдающимся композитором младшей генерации, если Глазунова отнести к старшим), играл свои собственные сочинения, и мы можем быть спокойны, что толкование исполняемого было правильно.

Казалось бы, что после Листа, Шопена и, наконец, Брамса, внесшего в фортепианную литературу почти что целомудренный стиль камерной музыки, нечего сказать в области фортепианной литературы.

Многие из современных композиторов, пишущих для рояля, доказывают, однако, противное, и прежде всего доказывает это Рахманинов. Если его произведения более ранних opus'ов милы, талантливо, отлично звучат и соединяют настоящие музыкальные красоты с блестящим инструментализмом, то его Соната op. 36 является действительно ярким примером талантливейшей фортепианной музыки, особенно там, где искания других приводят или к музыкальному сумбуру, или к инструментальной бессмыслице (7 соната Скрябина, сонаты Падеревского, Зауэра и Годовского).

У Рахманинова новизна концепции соединена с музыкальной красотой, с вдохновением, с ярким талантом; его ритмика жива и разнообразна, его модуляционная способность стоит на высоте современных требований; его чисто фортепианная фактура интересна и нова.

В этих качествах лежал главный интерес концерта, так же как в исполнительском таланте г. Рахманинова. Пока, в этом сезоне это был самый интересный концерт.